

«Путь изначально не имеет пределов, слова изначально не имеют установленного смысла.

Только когда мы держимся за свои придуманные истины, появляются разграничения».

Чжуан-Цзы — Внутренний раздел

О стабильности

Эдвин Хаббл в 1929 году экспериментально доказал, что наш мир — это постоянно ускоряющееся движение. Он не терпит стабильных состояний, и даже звезды космических масштабов рано или поздно уступают место новым, не менее величественным явлениям. Мы не можем стабилизировать наше положение во Вселенной, не смотря на «Величие» родной планеты, как носительницы разумной жизни, и не можем вырваться за пределы очерченного нам пространства-времени. Подобные процессы так же характерны и для общественной жизни. История демонстрирует нам постоянную смену харизматичных лидеров, каждый из которых являлся продуктом своего времени и нес в себе черты сформировавшего его социума. И именно это общество, идеалом которого смог стать вышеозначенный лидер, провозглашало свою звезду вечной и постоянной.

Так происходило и в военно-политической сфере с Александром, Цезарем и Наполеоном, и в религиозной — с великими пророками древности, а теперь и в спортивной. Забавно, но большинство людей не могли и не хотели воспринимать преемственность звезд разных эпох, определить их не как единичные явления, а как

звенья одной цепи, как единый процесс, единую закономерность. И все это не смотря на постоянное упоминание в биографических данных и личных заявлениях, о непосредственном влиянии предшествующего на последующего...

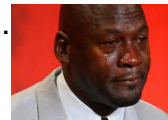
Что такое величие и каковы его критерии? Для каждого человека они, безусловно, индивидуальны, однако, так или иначе, все мы, на протяжении большей части нашей жизни, стремимся к поиску идеального образа, универсальной модели, абсолютного состояния. Возможно, этим объясняется, почему американское, а вслед за ним и мировое баскетбольное сообщество избрало одного человека эталоном баскетболиста, образом на все времена. Профессиональный спорт, ставший в XX веке новым явлением общественной жизни, к концу столетия входил в новую фазу — менялись мощности, концепции, само восприятие тем же обществом. Видимо в связи с этим в последнее 20-летие века произошла череда провозглашений «величайших спортсменов за всю историю» в большинстве видов спорта, и баскетбол не остался в стороне, так как имела в наличии более чем достойная кандидатура.

Сейчас нет особой нужды перечислять все титулы и награды Майкла Джордана (очень мало тех, кто не знает этого перечня, и тех, кто не может воспользоваться простым поиском в интернете), тем более что награды не всегда являются единственным показателем великого игрока. Величие, прежде всего, выражается в том влиянии, которое человек оказывает на сознание окружающих. И в этом Майклу сложно отказать. Влияние же, в свою очередь, не строится на пустом месте и является производным от очень большого количества иных факторов. Но было ли провозглашение Джордана «Величайшим» баскетболистом всех времен исторической необходимостью признания его заслуг, или идеологической авантюрой, данью современной моде, которая в итоге завела его в личностную ловушку?

Flashing lights

Эта тема, вскользь озвученная Оскаром Робертсоном с подачи Скотти Пеппена, сегодня становится все более и более актуальной. Время выдвигает на первый план новых героев, а историческая перспектива, столь важная для объективности оценивания тех или иных явлений сглаживает личностные пристрастия и позволяет сравнивать. В итоге получается, что те громкие заявления, которые были озвучены в адрес Майкла Джордана все чаще и чаще оспариваются, что, безусловно, неэтично, прежде всего, по отношению к самому Майклу, но в тоже время неизбежно, так как является требованием действительности. Рано или поздно баскетбольная общественность уравнивает разных героев разных эпох, остается лишь вопрос о целесообразности подобных провозглашений. Великие люди, несмотря на всю степень их величия остаются людьми, и орудие общественного давления оказывает на них огромное влияние. Величие становится ловушкой, своеобразной психологической черной дырой,

вырваться из которой человек не может. И речь здесь идет не о явлении «звездной болезни», характерном для большинства выдающихся людей, и не претендующих на величие, а о проблеме более масштабной, хотя и применимой к немногим.

Тот статус, который обретает человек, ведет его по заранее очерченному пути, казалось бы, с которого нельзя свернуть. Так этот статус завел Иисуса на Голгофу, Александра в Индию, ставшей ступенью к падению Эллинистического мира, а Джордана в Вашингтон. Были ли эти шаги необходимостью? Отвечали ли они реалиям действительности? Может быть да, а может и — нет. Возможно, подобные шаги аналогичны взрывам сверхновых, создающих посредством самоуничтожения новые миры и новые возможности. А может это лишь реакция на постоянное, неотвратимое и возможно неосознаваемое воздействие окружающих, так или иначе способствующих падению своей звезды.

Артур Шопенгауэр, рассуждая о сущности бытия великих людей, пришел к выводу, что современники чаще всего не способны оценить их величия, а вернее не хотят этого делать, предпочитая смотреть в прошлое, на деяния уже покинувших этот мир. Как будто само время увеличивает степень значимости человека или его достижений. Он считал это дурным качеством человечества, но возможно, как бы то, ни было парадоксально, именно его не хватает мировому сообществу. Возможно, это защитная реакция социума по отношению к своим героям, благополучно ломаемая самими этими героями (в процессе достижения данного статуса) — это замкнутый круг. Таким образом, общественное мнение является обоюдоострым оружием, имеющим к тому же свой скрытый клинок, находящийся в таком месте, в котором его труднее всего распознать. Но «все течет, все изменяется», как сказал Гераклит и мир не терпит стабильных состояний, значит, замкнутый круг можно разомкнуть. Способна ли личность, поставившая перед собой высокие цели и что еще важнее реализовавшая их избежать подобных явлений? Ответ на этот вопрос может дать только практика и время.

Новые лица о старом

Коби Брайнт мог бы примерить на себя извечную роль, но еще слишком отчетлива

память о Джордане. Поэтому ЛеБрон Джеймс, наиболее близкий кандидат на этот образ, поскольку его время настанет только через 5–10 лет, когда общество вновь испытает потребность в поиске иконы. Он пытается бороться со вторым концом обоюдоострого орудия общественного мнения, и если с первым — всеобщим обожанием, — он справился благополучно, то второй, явно дается ему с трудом. Саркастическое выражение Игоря Чернера в его статье «Цели ясны, задачи определены»: *«Наши аналитики утверждают: ЛеБрон не умеет бросать в прыжке на одной ноге левой рукой издали! В особенности на 24-й секунде атаки. Поэтому он никогда не станет Джорданом.»*

— как нельзя лучше характеризует сложившуюся ситуацию. Поражение Майами Хит в финале этого года в большей мере обусловлено именно этим фактором, однако рано или поздно, и он будет преодолен. Главным испытанием станет момент прижизненного провозглашения легендой, но случится ли это с ЛеБроном или вместо него найдут другую кандидатуру?

Итог

Есть ли конец у Вселенной, и каким он будет? Разорвет ли пространство-время темная энергия или темная материя вновь сведет все в одну точку? Сложно делать выводы о столь масштабных явлениях, так же как и о вопросах величия. И сложность эта заключается, прежде всего, в невозможности созерцать данные процессы отрешенно, со стороны. Субъективность неизбежна, а поэтому в данной ситуации логично воспользоваться примером Фридриха Ницше и предоставить каждому читателю возможность поиска собственных ответов на поставленные вопросы, собственной интерпретации поднятой проблемы.